

6. Fikhte I.G. *Sochineniya v dvukh tomakh* (Works in two volumes). T. 1. St. Petersburg, 1993.
7. Sal'nikov V.P., Kurzenin E.B., Sal'nikov M.V. *Razvitiye politiko-pravovoy mysli ot Gugo Grotziya k predstavityam germanskoj gosudarstvenno-pravovoy nauki* (Development of political and legal thought from Hugo Grotius to the representatives of the German state law science), *Pravovoye pole sovremennoj ekonomiki*, 2014, No. 10, pp. 11-19.
8. Rayanov F.M. *Pravovoye obshchestvovedeniye* (Legal social studies). Moscow, Yurlitinform, 2018.
9. Rayanov F.M. *Aktual'nyye problemy teorii i praktiki pravovogo gosudarstva v Rossii* (Actual problems of theory and practice of the rule-of-law state in Russia), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, No. 1 (19), pp. 3-8.
10. Rayanov F.M. *Teoriya pravovogo gosudarstva v Rossii: sostoyaniye, puti pereosmysleniya* (Theory of the rule-of-law state in Russia: status, ways of rethinking), *Lex Russika*, 2015, No. 8, pp. 14-25.

Дата поступления: 11.06.2018

Received: 11.06.2018

УДК 340.1+34(091)

ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: Fonduniver@bk.ru

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: vera_borisovna@mail.ru

ЩЕПОТКИНА-МАРИНИНА Татьяна Владимировна

магистрант 2 курса юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета), г. Нижний Новгород, Россия. E-mail: shhepotkinat@mail.ru

Среди правовых концепций особое внимание привлекает концепция выдающегося немецкого ученого XX века, философа и социолога, Юргена Хабермаса, автора теории коммуникативного действия. По мнению Юргена Хабермаса, право базируется на принципе дискурса, значит, должно быть сферой коммуникативного разума. В его представлении правовые средства являются условием возмож-

THE LEGAL CONCEPTION OF JURGEN HABERMAS

SALNIKOV Viktor Petrovich

Doctor of Law, Professor, Editor-in-Chief of the Journal "Legal Science: History and Modernity", St. Petersburg, Russia. E-mail: Fonduniver@bk.ru

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: vera_borisovna@mail.ru

SHHEPOTKINA-MARININA Tatiana Vladimirovna

Second-year Master Student of the Faculty of Law of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: shhepotkinat@mail.ru

Among legal conceptions, special attention is drawn to the conception of the outstanding German scientist of the twentieth century, philosopher and sociologist, Jurgen Habermas, author of the theory of communicative action. According to Jurgen Habermas, the law is based on the principle of discourse, which means that it should be the sphere of communicative reason.

ности социальной интеграции, а право выступает как структура опосредования коммуникативного действия. Являясь одним из самых влиятельных мыслителей современной Германии, Юрген Хабермас пользуется большой популярностью в других странах западного мира, и особенно в США, где его теории изучают во многих университетах.

In his opinion, legal means are a condition for the possibility of social integration, and the law acts as a structure for mediating a communicative action. Being one of the most influential thinkers of modern Germany, Jurgen Habermas enjoys great popularity in other countries of the Western world, and especially in the United States, where his theories are studied in many universities.

Ключевые слова: право, коммуникация, дискурс, мораль, концепция, разум, рефлексия, закон, принуждение, свобода.

Key words: law, communication, discourse, morality, concept, reason, reflection, law, coercion, freedom.

Среди современных западноевропейских мыслителей особое место принадлежит немецкому ученому, философу и социологу Ю. Хабермасу. Его ставят в один ряд с выдающимися немецкими мыслителями как Гегель, Кант, Вебер, Фрейд. Его труды пользуются большим авторитетом на американском континенте, где их изучают не только узкие специалисты в области социологии, но и все студенты, изучающие философию, социологию, право. Его творчество изучают, ему посвящаются диссертационные исследования, в том числе и в России [14; 15; 18; 22; 23; 24]. Интересно, что, не будучи юристом, не имея специального образования в этой сфере, Ю. Хабермас проявлял большой интерес к правовым проблемам бытия, к идеям справедливости, нравственности, связывая эти понятия с идеями права [11, с. 26-27, 106; 12, с. 135-138]. Приступая к исследованию правовой концепции, предлагаемой Ю. Хабермасом, прежде всего, необходимо обозначить, что есть право в понимании немецкого ученого. Он пишет, что это «механизм, который разгружает коммуникативную деятельность членов общества, решая задачу социальной интеграции, но, не ограничивая пространство коммуникативной социализации. С одной стороны, согласно самой идее права, мотивы следования правовой норме не принимаются во внимание. Но хотя адресат права и не может ставить под сомнение его значимость, тем не менее, вынужденное санкциями признание (социальной) значимости нормы строго отличается от признания оснований, аргументов, легитимирующих утверждение этой нормы в ходе законодательного процесса. Эти аргументы всегда открыты критике. Современное право полностью позитивно, оно лишено сакральных, метасоциальных гарантий, его источник – случайность фактической деятельности законодателя. Но как раз эта абсолютная позитивность требует легитимации, которая может иметь своим источником только неограниченное коммуникативное взаимодействие членов правового сообщества, где критической проверке могут быть подвергнуты все существующие нормы и ценности. Таким образом, напряжение между фактичностью и значимостью на уровне права проявляется себя в напряжении между позитивностью и легитимностью, то есть обоснованностью правовых норм» [20, с. 202].

Нормативный правовой акт должен содержать в себе следующие аспекты: взаимодействие лиц, объединенных общими интересами (в данном случае норма права выполняет сдерживающую от произвола роль); благодаря индивидам буква закона становится обязательным, обоснованным, защищенным со стороны государства правилом поведения. Первая составляющая – наличие заинтересованности, вторая – действия в рамках закона выражают уважение. Следовательно, эффективный правопорядок должен преследовать такие цели, как: обеспечение действительного взаимоуважения индивидами законных прав по отношению друг к другу; обеспечение легитимности норм права. Важно отметить, что правовая норма считается легитимной тогда, когда участники правового общества свободно выражают ей признание. Данная концепция имеет моральное составляющее и имеет возможность на реализацию при демократическом режиме. Из когнитивных отношений права и коммуникации следует, что правовая норма не может восприниматься в качестве просто юридического фак-

та, поскольку ее основа – рефлексия (то есть норма наличествует в виде уходящего момента в ходе дискурсивной аргументации).

По мнению Ю. Хабермаса, право базируется на «принципе дискурса», значит, должно быть сферой коммуникативного разума. Правовые средства – есть условия возможности социальной интеграции на основе коммуникативного воздействия, право есть структура опосредования коммуникативного действия» [20, с. 202]. Представляется, что норма закона представляет собой результат правообразования. В процессе осуществления коммуникации при законотворчестве, лица, участвующие в этом, используют правильные и рациональные инструменты, тем самым реализуется коммуникационная польза объединения лиц при помощи «рабочих» нормативных правовых актов. Придя к пониманию вышеизложенного, Ю. Хабермас разработал концепцию «правовой парадигмы», которая является помощником в достижении эффективности и признания людьми законов. Идейное начало дискурса заключается в том, что законными являются такие законы, которые были одобрены тем кругом лиц, прочувствовавшим результат данных норм на себе. Нельзя не согласиться с его точкой зрения относительно многогранного действия закона: закон, как таковой, не имеет конкуренции с остальными сферами общественности, будь это искусство или наука, право вкрапляется в имеющуюся структуру, усиливая ее значимость и необходимость, несмотря на имеющуюся тенденцию смены моральных устоев. Ю. Хабермас не является сторонником концепции «цель оправдывает средства», поскольку функционирование права нельзя представлять лишь с рациональностью – закон, прежде всего, это совокупность таких составляющих, как ценность и разумность. По мнению социолога, нынешняя юриспруденция представляет собой образец послетрадиционных систем, сформированных в сознании впоследствии распада разума на отдельные ценностные сферы.

Ю. Хабермас представил следующую характеристику современному праву:

- законность – определяется существованием определенных легальных правил, которые придают нормам права признак законности, а также обязательным наличием договорного согласия;

- утвердительность – устанавливается законотворцем, помимо этого, утвердительность как признак права признает не только разработку и утверждение закона, но и его отмену;

- официальность – основана не на ритуальном исполнении предписанных законом правил в целях достичь необходимого результата, а на дифференциации процессуального права и материального.

Можно согласиться с представленной Ю. Хабермасом концепцией. Вышеуказанные характеристики определяют систему координат, в пределах которой заинтересованное лицо выбирает стратегию для дальнейших правовых действий. Таким образом, индивид следует букве закона при достижении им определенных законных результатов (не ощущая при этом моральных сомнений), избирает наиболее эффективный и рациональный путь в пределах имеющихся нормативных правовых актов. Данные признаки права говорят о его ценности, основу которой составляют не только моральные аспекты, но и определенное подтверждение, которое осуществимо лишь на высоком уровне морального становления права – когда допускаются критические замечания буквы закона, а также целевое обоснование их принятия. Постконвенциональная стадия, о которой идет речь, отличается тем, что законодатель определяет тонкости действия тех или иных норм права, имеет намерение разработать «работающий» правовой акт, эффективно достигается договоренность в отношении необходимых правил поведения. Важным аспектом в исследовании данной концепции предстает разграничение понятий «свобода» и «принуждение»: имеется взаимосвязь принудительности права и общественная свобода. Правовая норма всегда сопряжена с принуждением, которое обеспечивается санкцией за несоблюдение, однако, в противовес этому, буква закона предстает в качестве воплощения представлений индивидов о свободе. Представленное понимание закона характерно для политического строя стран Запада (не является отражением лишь философских взглядов). Одновременное существование двух составляющих – принуждения и свободы – реализуемо только посредством демократического влияния на понимание закона.

Исследуя вопрос соотношения морального аспекта и закона, Ю. Хабермас приходит к пониманию того, что между ними наличествует характер факультативности, не субординации.

Морали не свойственны пространственные или исторические ограничения, поэтому ее действие направлено на неограниченный круг лиц; право, в свою очередь, действует в определенное время и в определенном пространстве. Не имея прямой зависимости, закон, так или иначе, в своей основе опирается на моральные ориентиры, выступает дополнительным функционалом. Помимо этого, имеется круг общественных отношений, который одновременно объемный и ограниченный по сравнению с моральным регулированием; право решает также проблемы, связанные с этическими вопросами, достижением консенсуса между контрагентами. Такая ситуация возможна лишь при единении права с другими социальными регуляторами. Применительно к современному российскому обществу на данную ситуацию обратил внимание Ф.Х. Галиев, назвав ее синкретизмом современной правовой культуры [2; 3; 4; 5; 7]. По его справедливому замечанию, в условиях интеграционных процессов право невозможно представить себе без взаимодействия с моралью, этикой, религиозными нормами, корпоративными правилами, обычаями и традициями. Правовые нормы совместно с другими социальными регуляторами определяют поведение людей, комплексно влияя на их сознание. В этом и проявляется, по его мнению, синкретизм современной правовой культуры. Говоря о синкретизме современной правовой культуры, Ф.Х. Галиев пишет, что под ним понимается естественным образом формируемая в ходе жизнедеятельности общества объективная «взаимообусловленность, взаимосвязь, взаимозависимость и взаимодействие различных социальных норм, в комплексе воздействующих на сознание и поведение людей» и способствующих «оптимизации общественных отношений в соответствии с представлениями о добре и справедливости» [6, с. 12]. По мнению исследователя, «ни одна из социальных норм в современном обществе не функционирует изолированно от других... Сущность синкретизма правовой культуры заключается в том, что правовая культура формируется, функционирует и проявляет основные тенденции своего дальнейшего развития, будучи составляющим элементом целостного процесса социального регулирования и воздействия права на общественные отношения, сознание и поведение людей в тесном единстве с другими социальными регуляторами» [7, с. 85].

Поэтому не случайно мы видим такое широкое исследовательское достояние авторитетного немецкого ученого, демонстрирующее широкий круг научных интересов Ю. Хабермаса: право, политика, коммуникация, мораль и, конечно, социология, ибо право невозможно анализировать в отрыве от политики, морали, справедливости и т.д., в конечном счете, от добра и зла [9; 10]. К научному наследию относятся его разработки «о вечном мире», концепция делиберативной демократии. Говоря о достоинствах его теорий нельзя не упомянуть так же и глубину и основательность, которые присущи всем научным трудам Ю. Хабермаса, вместе с тем они не теряют научной актуальности и практической эффективности.

Библиографические ссылки

1. Архипов С.И. Дискурсивная теория права и демократия Ю. Хабермаса // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 5-14.
2. Галиев Ф.Х. Правовая культура и культурные традиции: сущностно-содержательное взаимодействие // Правовое государство: теория и практика. 2009. № 4 (18). С. 8-9.
3. Галиев Ф.Х. О синкретизме правовой культуры // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4 (34). С. 36-73.
4. Галиев Ф.Х. Правовая культура: социально-философские проблемы // Мир политики и социологии. 2016. № 7. С. 182-190.
5. Галиев Ф.Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. 2010. № 19. С. 34-39.
6. Галиев Ф.Х. Синкретизм правовой культуры современной России: теоретико-методологическое и историко-прикладное исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014.
7. Галиев Ф.Х. Синкретизм современной правовой культуры : монография. Уфа : БашГУ, 2011.
8. Еремеева Н.В. Проблемы современного общества в концепции Ю. Хабермаса. Тезисы докладов. Минск : БГУ, 2004. С. 105-124.

9. Жданов П.С., Романовская В.Б., Сальников В.П. Добро как должное и зло как реальность (о категории «зла» в русской философии права) // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 186-191.
10. Захарцев С.И., Сальников В.П., Хабибулин А.Г., Мурсалимов К.Р. Философия права, добра, зла и преступности. Рецензия на книгу А.И. Александра «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса)» / Вступительное слово Член-корреспондента российской академии наук, доктора юридических наук, профессора Д.А. Керимова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 598 с. // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 185-196.
11. Идея справедливости в традициях постклассической философии права / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева; под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2012.
12. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.) : монография. СПб. : Фонд «Университет», 2017. (Серия: «Наука и общество»).
13. Кленнер Г. От права природы к природе права / пер. с нем. М. : Прогресс, 1988.
14. Клименко О.А. Проблема соотношения суверенитета государств, народов и личности в концепции делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Ученые записки юридического факультета. 2015. № 39 (49). С. 172-178.
15. Корнилов Н.С. Государство и общественность в контексте правовых идей Юргена Хабермаса // Юридическая мысль. 2016. № 1 (93). С. 21-27.
16. Лукашева Е.А. Право, мораль, личность. М. : Наука, 1986.
17. Рядинская М.В. Ю. Хабермас и коммуникативный подход как новая методология исторического познания // Вестник Волгоградского государственного университета. 2010. № 2. С. 164-187.
18. Фарман И.П. Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса. М., 1999.
19. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб. : Наука, 2001. С. 118-412.
20. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность : лекции и интервью. М., 1995. С. 88-204.
21. Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы. М. : Весь мир, 2013.
22. Шульц В.Л. Метод познания социальных явлений Ю. Хабермаса // Современная западная социология : межвузовский сборник. Л. : ЛГУ, 1979.
23. Шульц В.Л. От диалектики к диалогу: социально-философская концепция Ю. Хабермаса // Диалог в философии: Традиции и современность. СПб., 1995.
24. Шульц В.Л. Философия Ю. Хабермаса. М. : Наука, 2005.
25. Языкова В.М. Идея народного суверенитета в контексте философско-правовых воззрений Ю. Хабермаса // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 3. С. 219-257.
26. Habermas J. Erkenntnis und Interesse. Frankfurt, 1968.
27. Habermas J. Theorie und Praxis. Frankfurt, 1982.
28. Habermas J. Vorstudien und Ergaenzungen zur Theorie des kommunikativen Handlung. Francfort s/M., 1984.

References

1. Arkhipov S.I. Diskursivnaya teoriya prava i demokratiya YU. Khabermasa (Discursive theory of law and democracy of J. Habermas), *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2016, No. 3, pp. 5-14.
2. Galiyev F.Kh. Pravovaya kul'tura i kul'turnyye traditsii: sushchnostno-soderzhatel'noye vzaimodeystviye (Legal Culture and Cultural Traditions: Essential Content Interaction), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2009, No. 4 (18), pp. 8-9.
3. Galiyev F.Kh. O sinkretizme pravovoy kul'tury (On syncretism of legal culture), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, No. 4 (34), pp. 36-73.
4. Galiyev F.Kh. Pravovaya kul'tura: sotsial'no-filosofskiye problemy (Legal Culture: Socio-Philosophical Problems), *Mir politiki i sotsiologii*, 2016, No. 7, pp. 182-190.
5. Galiyev F.Kh. Istoricheskaya obuslovlennost' pravovoy kul'tury (Historical conditionality of legal culture), *Istoriya gosudarstva i prava*, 2010, No. 19, pp. 34-39.

6. Galiyev F.Kh. Sinkretizm pravovoy kul'tury sovremennoy Rossii: teoretiko-metodologicheskoye i istoriko-prikladnoye issledovaniye (Syncretism of legal culture of modern Russia: theoretical and methodological and historic-applied research), avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Mos, Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Pre-zidente Rossiyskoy Federatsii, 2014.
7. Galiyev F.Kh. Sinkretizm sovremennoy pravovoy kul'tury (Syncretism of modern legal culture: monograph), monografiya. Ufa, BashGU, 2011.
8. Yeremeyeva N.V. Problemy sovremennoy obshchestva v kontseptsii Yu. Khabermasa (Problems of modern society in the concept of Yu. Habermas). Tezisy dokladov. Minsk, BGU, 2004, pp. 105-124.
9. Zhdanov P.S., Romanovskaya V.B., Sal'nikov V.P. Dobro kak dolzhnoye i zlo kak real'nost' (o kategorii «zla» v russkoy filosofii prava) (Good as due and evil as reality (on the category of “evil” in Russian philosophy of law), *Mir politiki i sotsiologii*, 2013, No. 12, pp. 186-191.
10. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P., Khabibulin A.G., Mursalimov K.R. Filosofiya prava, dobra, zla i prestupnosti. Retseziya na knigu A.I. Aleksandrova «Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti (voprosy filosofii prava, ugolovnoy politiki i ugolovno go protsessa)», Vstupitel'noye slovo Chlen-korrespondenta rossiyskoy akademii nauk, doktora yuridicheskikh nauk, professora D.A. Kerimova. – SPb.: SPbGU, 2013. – 598 s. (Philosophy of law, good, evil and crime. Review of the book by A.I. Alexandrov “Philosophy of Evil and Crime Philosophy (Issues of Philosophy of Law, Criminal Policy and Criminal Procedure)”, Opening Remarks by Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor D.A. Kerimov. - St. Petersburg: SPbGU, 2013. - 598 p.), *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*, 2016, No. 2, pp. 185-196.
11. Ideya spravedlivosti v traditsiyakh postklassicheskoy filosofii prava (The idea of justice in the traditions of postclassical philosophy of law), R.F. Ismagilov, D.V. Maslennikov, V.P. Sal'nikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Sal'nikov, L.K. Petrosyan, A.V. Chernyayeva; pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2012.
12. Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravedlivost': istoricheskiye traditsii i sovremennyye modeli (Istoriko-pravovoy analiz teoreticheskikh issledovaniy aktual'nykh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravedlivosti v XX-XXI vv.) (Law and justice: historical traditions and modern models (Historical and legal analysis of theoretical studies of topical issues of the relationship between the idea of law and the idea of justice in the twentieth and twenty-first centuries), monografiya. St. Petersburg, Fond «Universitet», 2017. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
13. Klenner G. Ot prava prirody k prirode prava (From the law of nature to the nature of law), per. s nem. Moscow, Progress, 1988.
14. Klimentko O.A. Problema sootnosheniya suvereniteta gosudarstv, narodov i lichnosti v kontseptsii deliberativnoy demokratii Yu. Khabermasa (The problem of the correlation of the sovereignty of states, peoples and individuals in the concept of deliberative democracy of J. Habermas), *Uchenyye zapiski yuridicheskogo fakul'teta*, 2015, No. 39 (49), pp. 172-178.
15. Kornilov N.S. Gosudarstvo i obshchestvennost' v kontekste pravovykh idey Yurgena Khabermasa (State and the public in the context of Jurgen Habermas' legal ideas), *Yuridicheskaya mysl'*, 2016, No. 1 (93), pp. 21-27.
16. Lukasheva Ye.A. Pravo, moral', lichnost' (Law, morality, personality). Moscow, Nauka, 1986.
17. Ryadinskaya M.V. Yu. Khabermas i kommunikativnyy podkhod kak novaya metodologiya istoricheskogo poznaniya (J. Habermas and the communicative approach as a new methodology for historical cognition), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, No. 2, pp. 164-187.
18. Farman I.P. Sotsial'no-kul'turnyye proyekty Yu. Khabermasa (Social and cultural projects of J. Habermas). Moscow, 1999.
19. Khabermas Yu. Vovlecheniye drugogo. Ocherki politicheskoy teorii (Involvement of another. Essays on political theory). St. Petersburg, Nauka, 2001, pp. 118-412.
20. Khabermas Yu. Demokratiya. Razum. Nравstvennost' (Democracy. Mind. Morality), lektzii i interv'yuu. Moscow, 1995, pp. 88-204.
21. Khabermas Yu. Esse k konstitutsii Yevropy (Essays to the Constitution of Europe). Moscow, Ves' mir, 2013.
22. Shul'ts V.L. Metod poznaniya sotsial'nykh yavleniy Yu. Khabermasa. Sovremennaya za-padnaya sotsiologiya (Method of knowledge of social phenomena of J. Habermas. Modern Western sociology), mezhvuzovskiy sbornik. Leningrad, LGU, 1979.

23. Shul'ts V.L. Ot dialektiki k dialogu: sotsial'no-filosofskaya kontseptsiya Yu. Khabermasa (From dialectics to dialogue: the socio-philosophical concept of J. Habermas), *Dialog v filosofii: Traditsii i sovremennost'*. St. Petersburg, 1995.
24. Shul'ts V.L. Filosofiya Yu. Khabermasa (Philosophy of J. Habermas). Moscow, Nauka, 2005.
25. Yazykova V.M. Ideya narodnogo suvereniteta v kontekste filosofsko-pravovykh vozzreniy Yu. Khabermasa (The idea of people's sovereignty in the context of philosophical and legal views of J. Habermas), *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2014, No. 3, pp. 219-257.
26. Habermas J. *Erkenntnis und Interesse*. Frankfurt, 1968.
27. Habermas J. *Theorie und Praxis*. Frankfurt, 1982.
28. Habermas J. *Vorstudien und Ergaenzungen zur Theorie des kommunikativen Handlung*. Francfort s/M., 1984.

Дата поступления: 20.05.2018

Received: 20.05.2018

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342+342.55

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК БАЗОВАЯ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ

АРТАМОНОВА Наталья Вячеславна
кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал), г. Брянск, Россия. E-mail: nartam@yandex.ru

Одной из важнейших задач правового государства является формирование высокого уровня правовой культуры граждан. В последнее время существенное внимание в теории юридической науки уделяется правовой культуре избирателей (электорально-правовой культуре). Существуют различные точки зрения на проблему правовой культуры избирателей. Необходимо отметить два подхода к пониманию правовой культуры избирателей: узкий и широкий. В узком понимании электорально-правовая культура – это культура избирателей – граждан. В широком понимании – это культура избирательной кампании или даже избирательного процесса. Право и культура с точки зрения соотношения социальных ценностей тесно взаимосвязаны. Само

LEGAL CULTURE OF VOTERS AS A BASIC CONSTITUTIONAL LEGAL VALUE

ARTAMONOVA Natalya Vyacheslavna
Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk Branch), Bryansk, Russia. E-mail: nartam@yandex.ru

One of the most important tasks of the modern rule-of-law state is developing a high-level legal culture of Russian citizens. In this context, currently, in theory and practice of legal science, significant attention has been paid to the phenomenon of legal culture of voters (electoral and legal culture). There are different points of view on the problem of legal culture of voters in modern science. It is necessary to note two approaches to understanding legal culture of voters: narrow one and broad one. In a narrow sense, electoral legal culture is the culture of citizen voters. Broadly defined, electoral and legal culture is the culture of an election campaign or even an election process. It should be highlighted that there is a close relation between law and culture in context of the correla-